

О самарской кинодинастии Серковых-Головлевых

+3↑

Голосов: 3

Автор: [Ольга Михайлова](#)

Опубликовано: 1479 дней назад (11 апреля 2016)

Блог: ["Хроники самарочки"](#)

Приветствую, Друзья!

Сегодня заметка «Хроник самарочки» о самарской кинодинастии Серковых-Головлевых.

Основатель династии - Михаил Михайлович Серков, известный самарский режиссер-документалист, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, лауреат многих всесоюзных и международных фестивалей.

Михаил Михайлович Серков родился 19 мая 1927 года в Ульяновске. В 1955 по 1956 годы работал в Ульяновском областном театре кукол. С 1957 по 1959 годы - главным режиссером Ульяновского детского драматического театра. С 1959 по 1967 годы - ассистентом режиссера Куйбышевской студии кинохроники. В 1961-м окончил Московский университет культуры им. Н. Крупской, в 1971-м - Высшие курсы сценаристов и режиссеров при Госкино. В 1967-1969 годы был режиссером Куйбышевской студии телевидения. В дальнейшем был кинорежиссером Нижневолжской студии кинохроники в Саратове, студии кинохроники в Куйбышеве, кинокомпании «Скорпион», «Информ-Видео-Пресс» В 1988 - 1990 годы - Михаил Серков - первый секретарь Поволжского отделения Союза кинематографистов СССР. Заслуженный деятель искусств России, отличник кинематографии СССР, лауреат международных и всесоюзных кинофестивалей. Был основателем и председателем Самарского фонда развития кинематографии.

Рассказывают дочь, Мария Серкова, и её муж, священник Игорь Головлёв (талантливый самарский оператор и режиссер-кинодокументалист, круто изменил жизнь и стал священником).

Мария Михайловна награждена почётным знаком «Патриот России». В 90-е годы с самарские телезрители с огромным интересом открывали мир с её авторской передачей о путешествиях «Вояж без саквояжа» на канале ВГТРК-Самара. Позже она продолжила дело отца, собравшего осиротевших после закрытия Самарской студии кинохроники документалистов вокруг созданного им Поволжского историко-культурного фонда и создавшего кинофестиваль «Соль земли».

Мария Серкова:

- Моя бабушка, мама отца, умерла рано - ему было около 11 лет. Эта боль у него очень глубоко засела, и он до последних дней говорил, как ему не хватало ее. Ходил на могилу, писал стихи, посвященные ей. Возможно, именно это зародило в его душе зачатки творчества: он уходил в себя, рассуждал о смысле жизни, о том, почему так произошло.

Игорь Головлев:

- Последний фильм, который сделал Михаил Михайлович, был о семье, обо всех нас - «Винновская роща».

Мария Серкова:

- Его отец, мой дед, очень хотел, чтобы сын пошел по стопам матери, стал медиком. И он поступил в училище, но на первых курсах его оттуда попросили. Причем не за успеваемость, а потому что пародировал преподавателей. Не знаю, как к нему пришла идея посвятить себя кино, он не говорил об этом. Когда он приехал в Куйбышев на студию кинохроники - главную в Поволжье, его взяли директором картины. У него всегда были серьезные организаторские способности - все, что нужно было для фильма, мог устроить, договориться и так далее.

Как режиссер свой первый фильм он снял в 1961 году, это была картина «В добрый путь, ребята» об ульяновском детском театре, который он сам организовал.

Его отправили прямиком на Высшие режиссерские курсы - обычно туда набирают людей, окончивших ВГИК, с большим опытом работы. Михаил Михайлович прошел отборочный конкурс, был принят, отучился. Вернувшись в Куйбышев, стал работать режиссером неигрового кино.

Его интересовали острые, проблемные стороны жизни. Брошенные дети, о которых он снял фильм «Первая боль». «Солнечная поляна» - о брошенных матерях. «Первое движение души» - о брошенных собаках. В зрелом возрасте он начал делать фильмы, посвященные историческим личностям: о Куйбышеве, о племяннице Ленина, об Алабине.

Игорь Головлев:

- С Михаилом Михайловичем работать было непросто, но очень интересно. У него были свои хитрости. Поскольку фильмы делались по заказу Госкино, их надо было сдавать московской комиссии. Например, он вставлял совсем ненужный кадр, который очевидно не монтировался с остальным материалом. В результате комиссия требовала убрать его, а на острые моменты самого фильма уже не обращала внимания.

Когда кинохроника стала буксовать, некоторые корпункты преобразовались в студии, объемы работы сократились, пробить фильмы на нравственные темы стало очень трудно.

Он делал заказные фильмы о газовиках, нефтяниках, но в его руках материал становился произведением искусства высокого качества. Снимал о Вяхиреве, Оруджеве, Байбакове - известных людях страны. В каждой картине было открытие, а не просто «болты в томате» (так называли в студийном обиходе фильмы по заказу производителей, когда заводские будни нужно красиво подать).

Мария Серкова:

- В середине 90-х студия кинохроники практически закрылась и работала почти номинально. Без дела Михаил Михайлович сидеть не мог никогда: создал кинокомпанию «Скорпион», потом она преобразовалась в фонд кинематографии - региональное представительство, а потом уже независимый самарский фонд.

Он пробил идею создания киноэнциклопедии о лучших людях России, которую спонсировал «Газпром». Кинопроизводство тогда практически стояло, а мы один за другим печатали фильмы на студии им. Горького. Это было просто чудом, мы помогли и студии, и сотрудникам студии кинохроники, которые остались не у дел.

Мне говорили, что режиссура - это не женская работа: постоянные командировки, нечего об этом думать. И все равно я собиралась поступать во ВГИК. Но папа меня не отпустил - боялся, что эта среда меня развратит. Я пошла в наш государственный университет на факультет филологии. Но ни дня не работала по специальности. Училась на заочном и параллельно с 17 лет работала на ГТРК «Самара» ассистентом режиссера в литературно-драматической редакции, где мы с Игорем и познакомились. Дальше я пришла к отцу в фонд, и мы работали вместе.

Наверное, организаторские способности папа передал мне в большей степени, чем творческие. Я пробовала снимать. Не буду считать «Вояж без саквояжа», который мы делали 10 лет - мне кажется, между телевизионными программами и документальным кино лежит пропасть.

Пробовала снимать о папе фильм «Пока живы». В название взяла фразу из уст редактора Куйбышевской студии кинохроники Бориса Александровича Кожина, который говорил: «Пока живы Серковы, документальное кино будет жить».

Когда работала над съемками, мне снилось, как и отцу, каким кадром начать, каким закончить. Это очень увлекательный творческий процесс. Когда я стала заниматься административной работой, все это куда-то ушло, и мне стало снится, где искать деньги на создание проекта...

«Соль земли» самарской

Мария Серкова:

- Фестиваль создавался очень трудно. В определенный момент руки опускались. Меня удерживала память об отце: я считала, что если мы похороним фестиваль, то повторно потеряем его. Это давало силы идти и открывать кабинеты: один за другим, до бесконечности. Огромную роль в том, что дело выстояло, сыграли почетные граждане Самарской области. Они отстаивали фестиваль, считая это важным социально значимым проектом для самарской земли.

Кино оказывает очень сильное воздействие на душу человека. Там есть образы, музыка, мысли, воздух, где можно подумать. Эти фильмы ведь все о нас. Ничего и выдумывать не надо, как все бывает закручено на самом деле! Наша жизнь гораздо полнее, сложнее и интереснее, чем показано в игровом кино и сериалах.

Рассказывает Вадим Карасёв, журналист, краевед:

« ... Мало кто так фанатично был предан кино как Михаил Серков. Его отец, Михаил Федорович, работал

заместителем директора Володарского военного завода в Ульяновске. Мама, Мария Павловна, окончила фельдшерско-акушерскую школу. Она рано ушла из жизни, когда Михаилу было 12 лет. Он очень тяжело переживал эту утрату.

Но, возможно, уход близкого человека стал главным толчком к творчеству. Во всяком случае, он сам потом не раз говорил об этом. Любовь к искусству шла и от отца, который всю жизнь сочинял стихи. С седьмого класса Михаил Серков писал пьесы, сказки, рассказы. На школьной сцене поставил несколько пьес собственного сочинения.

Об огромной любви своих родителей и о своей семье Михаил Серков расскажет потом в фильме «Винновская роща», который стал одной из последних лент режиссера.

Об этом фильме режиссер однажды сказал: «Я пришел к выводу, что самое главное в жизни - Любовь... Фильм об этом. Наша семья жила в атмосфере любви и радости. Отец умел каждое празднование Нового года превратить в сказку. Под его влиянием у меня появилось такое дворовое развлечение. Я выставлял фильмоскоп в окно, вывешивал белую простыню, и все смотрели диафильмы...»

Творческая биография Серкова началась в 1957 году. Работая в ульяновском Дворце пионеров заведующим художественным отделом, он создал детский драматический театр, который сразу же получил известность. Его спектакли «Золушка» и «Полет в космос» транслировались по Центральному радио. Потом он снимет о созданном им в Ульяновске детском театре документальный фильм «В добрый путь, ребята!»

В 1959 году после окончания курса режиссерского отделения Всесоюзного Дома народного творчества имени Крупской Серков начал работать на Куйбышевской студии кинохроники, став одним из ведущих ее мастеров.

Уже первые его ленты - «В поиске», «Праздник на Волге» - были награждены дипломами зональных смотров и всероссийских конкурсов. А потом были фильмы «Огонь и хлеб», «Счастье», «На берегу реки»... Около 200 документальных лент снял за свою жизнь Михаил Серков. Они отличались интересными режиссерскими решениями, использованием ярких пластических средств. Эти картины не могли оставить зрителей равнодушными...

Известность режиссеру принесли фильмы социально-нравственной тематики. «Первое движение души», картина о человеческом сострадании, о жестокости и неумении сопереживать другому... «Первая боль» - о школе-интернате и брошенных детях. «Солнечная поляна» - о брошенных престарелых матерях...

Некоторые фильмы Серкова с трудом пробивались к зрителю. Так, например, было с фильмом «Солнечная поляна», за который заступилась космонавт Валентина Терешкова.

Во время перестройки Михаил Серков открыл первую Волжскую экспериментальную студию, где снял фильмы «Черная смерть», «Мать скорбящая», «Осень. Прозрачное утро»... А в 1992 году, в трудное для кино время, открыл еще одну студию - «Скорпион», где был художественным руководителем.

Мне посчастливилось работать с Серковым над несколькими фильмами как сценаристу. Признаюсь, это было и трудно, и замечательно. Мелочей в кино для него не было. Он мог позвонить среди ночи, чтобы обсудить новую идею, пришедшую к нему, когда, казалось, все в снимаемом фильме было уже понятно.

Серков как мало кто другой из режиссеров документального кино, понимал, что фильм - это, прежде всего, обращение к человеческой душе через яркие, а порою неожиданные, парадоксальные образы. К сожалению, сейчас многие понимают назначение документального кино иначе, и телевидение наводнилось информационными передачами, которые их авторы почему-то называют фильмами.

В 90-е годы Михаил Серков был Дон Кихотом, пытавшимся спасти документальное кино в Самаре. Именно с этой целью он открывает в 1996 году Самарский региональный фонд развития кинематографии. В эти годы он сам и его соратники создают своего рода киноэнциклопедию - серию документальных фильмов о наших современниках и исторических персонажах, оставивших яркий след в Самарской губернии. Сейчас это «Поволжский общественный историко-культурный фонд», которым руководит его дочь Мария. Продолжая дело отца, она тоже снимает документальные фильмы. Один из них - «Пока живы...» - Мария Серкова посвятила своему отцу...

Михаил Михайлович Серков скончался в 2006 году.

«Мой отец 45 лет жизни отдал документальному кино, - рассказывает Мария Михайловна Серкова. - Кино он всегда снимал доброе, честное, позитивное, и всегда оно затрагивало острые проблемы: о семейных отношениях и разводах, о брошенных детях, о брошенных собаках... В то время подобные острые картины не очень-то пропускали на экран, но находились единомышленники в Госкино, которые помогали, и эти фильмы не ложились на полки, а доходили до зрителя, их крутили перед сеансами игровых фильмов в кинотеатрах. Поэтому я выросла в киношной среде, с малых лет каталась на съемки вместе с ним, знала, что такое натурные, павильонные съемки, синхроны...

Папа был трудоголиком. Придет с работы, все вместе поужинаем (традиция, обязательно ждем всех) и он в свой кабинет, за письменный стол и пишет, пишет, пишет... Директора картин до сих пор вспоминают, сколько было у него идей, они его переполняли, он мог даже ночью позвонить и поделиться, спросить совета, и благодарны ему за тот опыт, который приобрели, работая вместе с ним. Папа не понимал, когда администраторы говорили, что не могут до кого-либо дозвониться. Очень ругался, хватался за телефон и показывал им, как надо дозваниваться, и всегда прямо при них дозванивался и решал те или иные вопросы, связанные с фильмом. Человек он был очень творческим (даже на даче он творил, замешивая - перемешивая всякие настойки для опрыскивания растений, разводил розы и гладиолусы), эмоциональным и всегда добивался своего. Наверное, я такая же. Поэтому, с одной стороны, мы быстро находили общий язык, с другой стороны, никто не мог меня так вывести из себя, как папа. Часто наши разговоры заканчивались скандалом, но стоило ему только улыбнуться, как я таяла. И мы пили чай, смеялись, понимая, что ругались зря, так как, оказывается, говорили об одном и том же, не слыша друг друга.

В последний день мы тоже поругались, отец работал над фильмом об Алабине и что-то, как он считал, у него не складывалось. Не успела я отъехать, звонок от папы, я еще тогда подумала, брать трубку или не брать, не хотела продолжать ссору, но что-то екнуло внутри. Мы поговорили, попросили друг у друга прощение, я сказала, что очень люблю его и все будет хорошо. Это был последний наш разговор. Через два часа папы не стало.

Я благодарю господу, что в тот момент я взяла трубку, и мы успели сказать добрые слова.

Отец очень любил жизнь, и последние его слова были о любви...»

Источник:

Источник: Самарская Газета

«Дивный мир» Михаила Серкова - Волжская коммуна
vkonline.ru/content/view/68472/divnyj-mir...serkova